

Чжу Цинхэ вернулся не только с собственными покупками, но и с множеством вещей, которые ему дали старики из семей Ван и Жуань. Еда и предметы обихода уместились в два больших мешка. Слегка смутившись, он поблагодарил старших и отправился на вокзал. Поезд не ждёт, и лучше пораньше занять место в зале ожидания.

Лицо Жуань Му, которое днём ещё светилось улыбкой, теперь было мрачным, словно покрытым инеем. Он молча наблюдал, как Чжу Цинхэ с трудом тащил свои вещи в зал ожидания. Он и не подозревал, что в ближайшие долгие годы их общение ограничится лишь посылками, а следующая встреча произойдёт лишь спустя много лет.

Как и на пути туда, поезд двигался медленно, останавливаясь на всех станциях, больших и малых. На каждой платформе сходили лишь несколько человек, а поднимались целые толпы. Когда поезд уже готов был тронуться, проводник, стоя на перроне, с силой подталкивал тех, кто застрял на полпути, громко крича:

— Проходите внутрь! Быстрее!

Чжу Цинхэ получил место благодаря учительнице Ван, и теперь, наблюдая за борьбой людей, он с грустью думал, что вряд ли захочет повторить эту поездку. Зимой окна не открывались, и воздух в вагоне был трудно описуем. Возможно, события прошлой жизни оставили в его душе глубокий след, а скрытые сожаления заставляли его держаться за свой маленький мирок. Говорят: «Лучше быть головой петуха, чем хвостом феникса». Его амбиции были одновременно велики и малы, но в конечном итоге он не мог вырваться за пределы своего крошечного участка.

На этот раз поездка домой была легче. Уставший, он мог прилечь на спинку сиденья и проспать всю ночь, в отличие от прошлого раза, когда голова раскалывалась от боли.

Когда поезд прибыл на станцию, Чжу Цинхэ увидел, что знакомые места уже покрыты белоснежным покровом. Сердце наконец успокоилось. Поднявшись с места и потянувшись, он едва удержался на ногах, когда поезд резко затормозил. Радость от возвращения чуть не сыграла с ним злую шутку.

Конечной остановкой был город с развитой тяжёлой промышленностью, и большинство пассажиров выходило здесь. С трудом пробираясь через толпу с багажом, он ступил на снег, испещрённый следами обуви. Подняв голову, он увидел, что небо уже полностью потемнело, лишь тусклый свет фонарей освещал дорогу.

Очевидно, сегодня он не сможет вернуться домой. Неторопливо выйдя из вокзала, он поставил вещи на землю, потёр замёрзшие руки и подышал на них, чтобы немного согреться. Условия в уездном городке оставляли желать лучшего, да и он сам хотел сэкономить, поэтому выбрал дешёвый домик подальше, чтобы переночевать. Хозяин разделил комнату тонкими деревянными перегородками, чтобы избежать неловкости.

Но удача не была на стороне Чжу Цинхэ. Хозяин, получив деньги, сказал ему самому найти место. Едва войдя в комнату, он услышал звуки, которые заставили его покраснеть. Двое вели себя так, будто вокруг никого не было. Впервые столкнувшись с таким, он, смутившись, уложил свои вещи, развернул одеяло, накрыл ноги, снял пальто и укрылся им, подложив под голову мешок с мягкими вещами, после чего свернулся калачиком и заснул.

Он мог спать на циновке, но не мог принять мысль, что постельное бельё здесь использовалось многими. Взрослые называли это ложной чистоплотностью, но ему было всё равно, лишь бы не чувствовать дискомфорта.

На следующее утро снова пошёл снег, скрывая старые следы. Шагая по свежему снегу, он вдруг почувствовал лёгкое веселье. Неподалёку была лавка с лапшой, но хозяев не было видно. Он хотел было поприветствовать их перед отъездом, но, возможно, они были заняты подготовкой к празднику.

Уже у окраины города он почувствовал голод. Увидев впереди лавку с лепёшками, он быстро подошёл и купил несколько слоёных масляных лепёшек. Только что из печи, они пахли восхитительно, а на вкус были ещё лучше. Съев одну, он лизнул крошки с уголков рта и увидел, что деревенская повозка только что прибыла. Люди начали выходить, и он поспешил с вещами к ней.

Возница, узнав его, потер руки и с улыбкой спросил:

— Ты разве не уехал с учительницей Ван праздновать Новый год? Почему так рано вернулся? Неужели доставил им неприятности?

Чжу Цинхэ погрузил вещи на повозку, устроился поудобнее и ответил:

— Что вы, разве я способен на такое? У себя-то я могу шалить, но там? К тому же, если бы я был им в тягость, разве мне дали бы столько вещей? Мы уже отправляемся? Я рад, что здесь идёт снег.

Возница оглянулся на два полных мешка и, видимо, поверил. Говорили, что богатые и привередливые люди, если кого-то не любят, не дадут даже пёрышка. А у этого парня, видимо, талант. Наверняка в мешках что-то ценное, да ещё и в таком количестве. С завистью он сказал:

— Как Пекин? Величественный? Мне туда не попасть, но надеюсь, что мои внуки смогут увидеть мир.

Чжу Цинхэ улыбнулся, но не ответил. Им и так было трудно справляться с жизнью, не то что путешествовать. В деревне считалось большим достижением съездить куда-то, и все хвалили таких, говоря, что тяжёлые времена прошли и семья теперь живет в достатке.

Возница огляделся, увидел, что больше никто не садится, и, хлестнув лошадь, повернул повозку:

— Сегодня холодно, вряд ли кто-то поедет. Я тоже вернусь домой и полежу под одеялом. Кстати, твои родители знали, что ты едешь в Пекин? Я, к сожалению, проболтался твоей маме, и она чуть не расплакалась. Я испугался, лучше бы не говорил. Думаю, она сожалеет. Ты всё ещё обижаешься? Всё-таки это твоя мама, не перегибай палку.

Уголки губ Чжу Цинхэ дрогнули с холодной улыбкой. Он уже не хотел говорить об этом. Люди всегда льстят сильным и унижают слабых. Возница говорил красиво, будто советовал, но наверняка в душе смеялся над семьёй Чжу. Раньше, из уважения к дяде, он молчал, но теперь, когда в деревне сменилась власть, все стали смелее и не боялись обижать.

— До Нового года осталось несколько дней. У вас дома всё готово? Повар в деревне свободен в эти дни?

Возница сначала удивился, но затем понял, что парень просто сменил тему, и не стал настаивать. Повозка двигалась медленно, ведь в такой мороз дорога была скользкой, и спешить было опасно. Он позволил лошади идти своим ходом и заговорил с Чжу Цинхэ:

— Домашние дела — это забота женщин, я в них не вмешиваюсь. Но, думаю, всё почти готово. Дядя Ло сказал, что через пару дней раздаст свинину, и дома ждут, чтобы приготовить мясные блюда. В эти дни никто не играет свадьбы, так что Ван-старший отдыхает. Ты что, хочешь его нанять?

Чжу Цинхэ кивнул:

— В деревне раздают свинину, но я сам не умею её готовить. Хочется на Новый год сделать что-то вкусное, чтобы гостей угостить. Новый год — это новые возможности, нельзя всю жизнь жить в нищете.

Возница рассмеялся:

— Ты правильно говоришь, но этим должны заниматься не ты. Лучше подумай, как заработать больше в этом году. Дядя Ло всем хвалит тебя, так что тебе точно достанется что-то хорошее. Родителей нет, но он тебя как родного сына любит.

Снег покрыл дорожные колеи толстым слоем, и казалось, что в мире остались только они двое. Чжу Цинхэ задумался и серьёзно сказал:

— Я теперь живу отдельно от семьи и не могу позволить себе быть ребёнком, иначе умру с голоду. Нужно поддерживать отношения, ведь в будущем мне могут понадобиться помощь и советы дядей. Этот праздник нужно встретить достойно.

Возница взглянул на него и покачал головой:

— Если бы не видел тебя, не поверил бы, что это ты говоришь. Ладно, не буду лезть, но держись крепче, дорога впереди трудная, не упади.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16370/1481171>